

Евгений КУХТИН

Родился в 1949 году в Барнауле. Окончил филологический факультет Нижегородского госуниверситета им. Лобачевского. Работал и продолжает работать экскурсоводом.

Публиковал стихи в «Литературной газете», журналах и альманахах. Автор нескольких поэтических книг. Живет в Нижнем Новгороде.

ТРЕТИЙ РИМ

Из детства

Из детства помню поезда,
Послевоенная страда,
Отец ушёл за кипятком –
На детской памяти заплатка.
Накрыт отцовской плащ-палаткой,
Между корзиной и мешком
Сижу, пригревшись, на перроне,
И в сон неудержимо клонит.

А сон прошили провода,
И утро брезжит, как слюда.
– Не спи, наш поезд прибывает.
Мир беспределен,
и сверкает
Сквозь паровозный дым звезда.

Вот тронулись... Быстрей-быстрей...
Промчался встречный, дунул ветер –
Все тот же дом, куст на дворе,
И только нету снегирей
На всё ещё дрожащей ветке.

...Что понимал я, человек
Пяти неполных лет от роду?
И длился день, и мчался век, –
И чёрный дым летел на снег
И уносился к небосводу.

А поезд между тем вползал
В отроги гор, –
я засыпал

(К утру прогрохотал Урал,
И опрокинулась Европа
Под сталь сверкающих колёс), –
Вагон скрипел, дверями хлопал
И пел среди снегов и звёзд.
Какие сладкие минуты!
Тянулся дым от самокруток
В углу куривших мужиков.
Жизнь поворачивала круто,
За стыком стык
неслась легко.

...Светло. Как долго мы стоим?
Знакомый чем-то полустанок,
Шлагбаум, водокачка, дым,
И небо облаком седым
Затянуто...
И умер Сталин.

Одуванчик

Здесь, где рельсы и чёрные шпалы,
Он растёт всем невзгодам назло.
А поодаль бетон и стекло:
Городские теснятся кварталы.

Город вырос, живое поправ;
Пахнет гарью, смолой и мазутом;
И несётся со свистом состав,
Словно злая грохочет минута...

То ль навеяли сон провода,
То ли время во мне неподвижно,
Но идут сквозь меня поезда,
А куда пропадают – не вижу.

Лязг железа и дерева стон.
Визг и скрежет извечного боя.
Но иных я не знаю времён,
И себя я не помню собою...

Вышел срок или ветер подул –
Взмыло вверх невесомое семя,
Полетело в грохочущий гул,
В тяжело застучавшее время.

Июльский полдень

Июльский полдень.
Зной.
Парит.
Но туча нависает медленно.

Стала спрашивать, что мне надо,
Мол, не будь дураком, проси:
Утром – чашечку шоколада,
На ночь – музыку Дебюсси.

Был мне дом – золотые ставни,
Перламутровый унитаз.
Этот дом я в тоске оставил –
Словно вымыл соринку из глаз.

Где катила моя карета,
До сих пор пыль стоит столбом.
Воли много, а доли нету.
Плюнул я – и пошёл пешком.

Что за место: собака зарыта
Или воеет нечистый в трубе?
Дом как дом. И разбито корыто.
Но какое сиянье в судьбе!

И гляжу я на всё с улыбкой:
Трын-трава, и беда одна.
Ничего не сказала мне рыбка,
И с тех пор онемела она.

Звёздный круг

Эти звёзды зажглись вчера,
Люди будут как звёзды завтра.
Полон нежности и добра
К вам, ушедшие безвозвратно.

Из какой глубины времён
Выплываете поимённо:
Зинаида, Пантелеймон,
Игорь, Марья, Андрей, Матрёна...

Мы из детства, как из ковчега,
В мир выходим, и нет нам зла.
И скрипела в ночи телега,
Но не помню, куда везла.

Я один на один с Вселенной,
Звёзд звенящая ржаво жечь...
Тётя Шура и дядя Гена,
Дядя Лёня – не перечеть.

Звук, до боли уже знакомый,
Проскрипевших средь звёзд телег.
Добрались до иного дома
Брат Валерка и брат Олег...

Всё дано, чтобы стать счастливым:
Не иссякнет отсюда свет,
И тяжёлые виснут сливы
Нежных мною прожитых лет.

Звёздный круг разомкнётся, тля,
Но не властна над миром смерть,
Где мне выпало, не старея,
Жить и весело умереть.

Третий Рим

Россия, избранная Богом,
Золотоглавый третий Рим,
До назначенного срока
Твой сон да будет нерушим.

Где Рим с его звездой кровавой?
Где золотые купола?
А ты невестой величавой
Сном очарованным спала.

И чьих речей пила отраву –
Чем слаще, тем мрачит верней:
Звезды пятилучистой славу,
Весь мир, склонившийся пред ней?

А снилось всё иль было въяве, –
Но ты искус превозмогла
И обрела себя в державе,
Два царственных воздев крыла.

И сон твой призрачный истаял, –
Не всё безмолвствует народ, –
Сама собою возрастая,
Встаёшь над бездною невзгод.

Коросту лжи и лихоимства,
Всё зло и стыд последних дней
Сожги в себе и не заимствуй
Извне подброшенных идей.

Не сотвори себе кумира,
Но, обретя высокий свет,
Неси его народам мира,
Как от Всевышнего завет.

Свирель

Вот и я сгорел вослед
Всем, кто до меня сгорели.

Где души высокий свет,
Где тот мальчик? Его нет,
Только звук его свирели.

Ту свирель мне на мосту
Бес вручил или прохожий?
Подмигнул – и в пустоту...
Обожжённый, на ветру
Я запел неосторожно.

На свирели той играл
Пан когда-то козлоногий
Среди роц и диких скал,
Что за звуки извлекал!
Но над ним смеялись боги...

И летит душа, легка,
Древним ужасом объята,
Где заката облака.
Надо мной исподтишка
Насмеваются собратья.

Жизни тоненькая нить.
Что забвение и слава?
Муза, смею ли просить:
Прежде чем испепелить,
В губы чтоб поцеловала.

* * *

Вступаю в осень – как прекрасен сад,
Уступами сбегающий к реке.
Вот так и уходить бы налегке –
Листовою – сквозь огромный листопад.

Меня влечёт остывшая вода
На брошенном и отвердевшем пляже;
День отлетит и на ладонь мне ляжет,
Холодный и прозрачный, как слюда.

Привыкшие от жизни только брать,
Мы – нищие, но не блаженны духом;
Нам осень шепчет о любви над ухом
И дарит утешением утрат.

И палевый над Волгою закат,
И листопад – нет осени предела...
А там душа, оставив где-то тело,
Летит другой душе наперехват.